

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

М 576

Рецензенты: д.с.н. А.Я. Троцковский, ИЭОПП СО РАН; д.с.н. С.Г. Максимова, АлтГУ

М 576 Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край [Текст] : коллективная монография / А.М. Сергиенко, О.Н. Колесникова, Ю.А. Перекаренко, Л.В. Родионова, О.А. Снегирева, Е.В. Тарасова ; под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 325 с.
ISBN 978-5-7904-2336-9

Коллективная монография подготовлена в рамках исследования по проекту «Миграция сельской молодежи в Алтайском крае: анализ динамики и механизмов сокращения на основе комплексного измерения социального положения и активности» при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края, проект № 17-13-22007-ОГН (2017–2018 гг.).

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Алтайского края в рамках НИР №17-13-22007-ОГН\18.

В монографии изложены методологические основы и результаты исследования миграции сельской молодежи Алтайского края с использованием триангуляции современных методов сбора и анализа данных (количественных и качественных опросных методов, математико-статистического анализа и др.). Представлены результаты анализа демографических и миграционных процессов в Алтайском крае с начала 1990-х годов, выявлены территориальные очаги напряженности. Описаны изменения в социально-экономическом развитии сельских территорий с начала 2000-х годов. Выявлены особенности динамики реальной и потенциальной миграции сельской молодежи, ее социального положения и активности. Рассмотрены образование, занятость и другие драйверы миграции и реэмиграции сельской молодежи. Дана оценка государственной политики, а также практик социальной поддержки молодежи в сельских сообществах с позиции их влияния на миграцию. Представлены предложения по совершенствованию государственной политики в области улучшения социального положения сельской молодежи и сокращения ее миграции из региона.

Монография представляет интерес для специалистов, работающих в области регионального и сельского муниципального управления, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов, представителей сельского бизнеса и общественных организаций, а также всех тех, кому небезразлична судьба сельских сообществ Алтайского края и страны в целом.

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

ISBN 978-5-7904-2336-9

© Коллектив авторов, 2019 г.

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2019 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ динамики, факторов формирования и механизмов сокращения миграции сельской молодежи в Алтайском крае позволил получить следующие основные результаты и выводы.

1. Сформированы теоретико-методологические основы исследования миграции сельской молодежи на основе комплексного анализа изменения ее социального положения и активности (глава 1).

Дано представление о социальном положении сельской молодежи как территориально-демографической группы и его изменении.

Комплексное измерение социального положения и активности сельской молодежи, положенное в основу исследования ее миграции, осуществляется с использованием социоструктурного и стратификационного подходов, а также деятельностно-активистского подхода. В рамках социоструктурного и стратификационного подходов мы опираемся на теории социальной стратификации и социальной мобильности П. Сорокина, концепции экономико-социологической структуры общества и социально-территориальной структуры общества, разработанные исследователями новосибирской экономико-социологической школы (Т. Заславская, Р. Рывкина, Е. Горяченко и др.). В рамках деятельностно-активистского подхода на теорию социального действия М. Вебера и типологию функциональных стратегий трансформационного поведения социальных акторов Т. Заславской.

В основу представления о сельской молодежи как территориально-демографической группе положены фундаментальные выводы ученых в области социологии молодежи (М. Карманов, П. Смелов, Е. Егорова и др.), а также концепции экономико-социологической и социально-территориальной структуры общества Новосибирской экономико-социологической школы (Т. Заславская, Р. Рывкина, Е. Горяченко и др.). В соответствии с задачами нашего исследования сельская молодежь идентифицируется на пересечении демографической и социально-территориальной структур как часть территориальной группы

сельского населения в возрасте 16-29 лет, рассматриваемая в совокупности с микросоциальной средой ее жизнедеятельности.

Социальное положение сельской молодежи представляет собой совокупность характеристик, определяющих ее место в социальной структуре общества и отражающих комплекс социальных различий как результата внутренней и внешней дифференциации позиций группы по различным критериям, в том числе по отношению к другим территориально-демографическим группам. Специфика исследования социального положения сельской молодежи как территориально-демографической группы проявляется в необходимости анализа ее социальных позиций в демографической и социально-территориальной структурах через соответствующий набор характеристик, а также в определении иных характеристик положения, отражающих проецирование других структур (профессионально-должностной, социально-трудовой и семейно-хозяйственной) на группообразующие для сельской молодежи. Первичные характеристики социального положения сельской молодежи (территориальные и демографические) признаны равнозначными по отношению друг к другу, остальные рассматриваются сквозь призму первичных. Собрав их воедино, можно сформировать комплексное представление о социальном положении сельской молодежи как территориально-демографической группы.

Изменение социального положения сельской молодежи определено через совокупность количественных сдвигов территориальных, демографических и прочих его характеристик, а также различий:

- внутригрупповых: между группами сельской молодежи, различающиеся по полу, возрасту, образованию, материальному положению, миграционным установкам и др.;

- межгрупповых: с сельским населением более старшего трудоспособного возраста и городской молодежью, являющимися территориально-демографическими группами, сопряженными с сельской молодежью.

Если такие различия имеют иерархический характер, соответствующий вид изменения социального положения группы является ее социальной мобильностью.

Сформировано представление о миграции сельской молодежи, выявлены ключевые теории и концепции, методологические подходы к исследованию миграции сельской молодежи.

Данное представление разработано на основе теоретических положений, исследования сельско-городской миграции Т. Заславской, теории трехстадийности миграционного процесса Л.Л. Рыбаковского, а также ряда фундаментальных выводов российских и зарубежных ученых (Т. Нефедовой, F. Cartmel, A. Furlong, S. Pavis, S. Platt, G. Hubbard и др.) о практиках поведения мигрантов и особенностях влияния миграционных процессов на пространственное развитие страны.

Миграционное поведение молодежи является одной из стратегий реализации ее жизненных планов, представляет собой систему определенных действий, направленных на достижение конкретных целей, которые укладываются в жизненные планы. Миграционная активность сельской молодежи представляет собой особый вид ее территориальной активности, канал изменения положения данной территориально-демографической группы.

Для социологического анализа миграционных установок и миграционного поведения сельской молодежи целесообразно использование позитивистского, ценностного и деятельностно-активистского интерпретативного, сетевого и институционального подходов.

В рамках позитивистского подхода мы опираемся на известную концепцию pull/push (притяжения-выталкивания) (Г. Джером, Е. Ли). Актуальным в нашем случае является также использование ценностного и деятельностно-активистского подходов с применением теории социального действия М. Вебера и концепции социального поведения Т. Парсонса при оценке влияния ценностей и других субъективных факторов на миграционное поведение сельской

молодежи, описании его различных моделей как проявлений социального поведения.

На основе интерпретативного подхода полезным в исследовании миграции сельской молодежи является использование концепции социального капитала П. Бурдьё для оценки влияния миграционной системы связей. Концепции моральной экономики Дж. Скотта и теории социального капитала (П. Бурдьё, Р. Патнэма), корни которых связаны с институциональным и сетевым подходами, позволяют объяснить природу практик поддержки сельской молодежи со стороны сельского сообщества, его отдельных групп, акторов (сельского бизнеса, местных властей, общественных организаций).

Эффект применения институционального подхода очевиден, на наш взгляд, также при исследовании воздействия на миграцию сельской молодежи такого регулятора, как государственная политика.

2. Разработана методика исследования динамики и перспектив миграции сельской молодежи аграрного региона на основе комплексного анализа изменения ее социального положения и активности, оценки влияния государственной политики и других механизмов, определяющих миграционные установки и поведение сельской молодежи (глава 2).

Комплексное исследование динамики и механизмов миграционного поведения сельской молодежи предполагает:

- дифференцированный и сравнительный анализ миграционных установок и практик миграционного поведения данной группы и сопряженных с нею территориально-демографических групп (сельского населения более старшего трудоспособного возраста и городской молодежи), изменений социального положения и активности сельской молодежи в сравнении с данными группами;

- выявление совокупности его ключевых факторов-условий, а также оценка влияния регуляторов (механизмов) формирования миграции сельской молодежи.

Среди последних нами выделяется государственная политика, поддержка сельского бизнеса и общественных организаций, семейно-родственных и дру-

гих сетей сельского сообщества. Государственная политика по улучшению социального положения сельской молодежи региона и сокращению ее миграции из села рассматривается нами прежде всего как совокупность практик федеральных и региональных органов государственной власти по организации прогрессивных изменений территориальных, демографических и других характеристик положения данной территориально-демографической группы, влияющих в конечном счете на сокращение ее миграции.

Особое значение имеет также анализ комплекса демографических и социально-экономических особенностей развития региона и его сельских территорий, формирующих общий фон для формирования миграции сельской молодежи. Такой анализ предполагает выявление долговременных трендов и современной специфики, очагов территориальной напряженности, а также прогнозирование перспективных изменений.

Методика исследования динамики и механизмов миграционного поведения сельской молодежи аграрного региона включает систему индикаторов, количественных и качественных методов сбора и анализа социологической, статистической и нормативно-правовой информации, а также инструментарий выборочных опросов сельской молодежи и других групп сельского населения трудоспособного возраста, полустандартизированных и глубинных экспертных опросов представителей местной власти, сельского бизнеса и общественных организаций, глубинных и фокус-групповых опросов сельской молодежи. В частности, для реализации цели и задач исследования на основе данной методики в 2017 г. разработан инструментарий и проведены квотные выборочные опросы сельской молодежи (в том числе переехавшей в город) и более старшего сельского населения трудоспособного возраста, полустандартизированные и глубинные опросы экспертов-представителей местной власти и сельского бизнеса, глубинных и фокус-групповых опросов сельской молодежи.

Методика триангуляции позволяет осуществить совместное использование информации из различных источников (данных социологических опросов, статистики, материалов СМИ и др.), а также различных, адекватных задачам

исследования методов ее сбора и анализа, что дает возможность получить наиболее полные и достоверные знания о масштабах и динамике миграции сельской молодежи, факторах ее формирования и механизмах сокращения.

3. Дана характеристика демографических процессов в Алтайском крае на фоне России и Сибирского округа (глава 3).

Население Алтайского края отличается повышенной долей сельского населения, более старой его возрастной структурой и значительными диспропорциями в пространственном распределении. На начало 2018 г. число сельских жителей в крае в расчете на 1000 горожан составляло 772 человека, в то время как в Российской Федерации – 343, а в Сибирском федеральном округе – 368. Динамика изменения численности сельского населения свидетельствует о более быстрых темпах урбанизации Алтайского края, чем России и СФО.

В регионе более интенсивно происходят процессы старения населения, особенно в сельской местности. Возрастная структура населения края за период с середины 1990-х гг. перешла из прогрессивной в регрессивную вследствие превышения доли лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения над долей лиц моложе трудоспособного возраста. Средний возраст жителей края – 40,3 года – на 0,5 и 2 года превышает среднероссийский и среднесибирский показатели (соответственно). Негативным проявлением старения населения является рост демографической нагрузки на трудоспособное население. Коэффициент демографической нагрузки в городах составлял 744 нетрудоспособных на 1 тысячу трудоспособных, а в сельской местности – 970. На общем негативном фоне выделяются Немецкий национальный и Табунский районы с прогрессивной возрастной структурой населения, повышенной долей детей и лиц трудоспособного возраста и более низкой долей стариков.

Начиная с 1996 г. в Алтайском крае наблюдается устойчивое сокращение численности населения. Регион относится к территориям Российской Федерации, численность населения в которых сокращается вследствие естественной убыли и миграционного оттока. На протяжении всего анализируемого периода смертность населения превышает его рождаемость, при этом периоды их паде-

ния и роста неоднократно сменяли друг друга. В динамике смертности, начиная с 2003 г., прослеживается устойчивая тенденция ее снижения, последнее же повышение рождаемости отмечалось с 2007 по 2012 гг. В современных условиях естественная убыль населения Алтайского края увеличивается в связи со снижением рождаемости в силу сокращения численности потенциальных матерей и повозрастных коэффициентов рождаемости и недостаточными темпами снижения смертности.

По территории Алтайского края население распределено неравномерно, около 75% его сконцентрировано в городах и районах, к ним прилегающим. Сельские муниципальные районы существенно различаются по плотности населения.

4. Дана оценка современных миграционных процессов в Алтайском крае и перспектив их развития (глава 4).

Наряду с естественным приростом, другой детерминантой изменения численности населения в регионе является миграция. Миграционный прирост населения Алтайского края увеличивался лишь в 1990-1994 гг. и являлся главным источником сохранения демографического потенциала региона. Затем он начал уменьшаться, а в 2001 г. сменился на миграционную убыль, которая фиксируется и по сей день, в отличие от общероссийских тенденций. По коэффициенту миграционного прироста, характеризующему результативность внешних миграционных связей региона и его привлекательность для населения, в начале 1990-х гг. край лидировал в Сибири и России, однако сегодня он уступает большинству сибирских регионов. Начиная с 2011 г. доля миграции в общей убыли населения превышала 50%, а в отдельные годы поднималась до 70-80%.

Выгоды и потери от миграции неравномерно распределялись между городскими и сельскими поселениями. Города имели миграционный прирост в международных миграциях и, как правило, в обмене населением с селом. Во внутривосрийских миграциях для городов характерен неустойчивый баланс, в основном миграционная убыль. Сельские поселения отличались миграцион-

ным приростом населения в международных миграциях (до 2017 г.) и миграционной убылью в межрегиональном и внутрикраевом обмене (за исключением нескольких лет).

Относительно высокая миграционная убыль населения в Алтайском крае говорит о его низкой конкурентоспособности и скрывает в себе ряд угроз как для национальной безопасности России, так и для устойчивого развития региона. Отток населения может привести к обезлюдению больших территорий и потере социального контроля над ними, усилению миграционного давления на край со стороны перенаселенных азиатских стран и его заселению иностранными гражданами, ухудшению половозрастной и образовательной структуры населения, а также сокращению демографических ресурсов для социально-экономического развития региона и обеспечения обороноспособности страны.

На основе анализа демографических и миграционных процессов в сельских районах Алтайского края выделены зоны наиболее высоких рисков потери сельского населения и прежде всего молодежи, в том числе территории:

- а) с высокими темпами общей убыли населения; с высокими показателями миграционной убыли;
- б) с высокими показателями интенсивности миграции по выбытию;
- в) с высокими показателями миграционного оборота;
- г) с высоким уровнем безработицы;
- д) с низкой долей детей и молодежи в структуре населения;
- е) с низкой транспортной доступностью.

5. Проведен анализ динамики и дифференциации доходов населения в Алтайском крае на фоне России и регионов Сибирского федерального округа за период с начала 2000-х гг. (глава 5).

В период экономического роста, имеющего восстановительный характер после драматического снижения реальных доходов в 1990-х гг., край отличался более значительным увеличением реальных доходов и оплаты труда и гораздо более чувствительной реакцией на кризисный 2009 г. В период экономического роста восстановительного характера после драматического снижения реальных доходов в 1990-х гг. край отличался более значительным увеличением реаль-

ных доходов и оплаты труда и гораздо более чувствительной реакцией на кризисный 2009 г. Среди позитивных трендов, выявленных с начала 2010-х гг.: 1) более интенсивный рост среднедушевых доходов населения и среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций края, а также их покупательной способности (соотношение данных показателей с прожиточным минимумом), чем в стране, и как следствие, сокращение отставания от среднероссийского уровня и усиление позиций в СФО; 2) увеличение реальных доходов при их снижении в России в целом и более значительный рост реальной заработной платы в сравнении со страной; 3) сохранение более низких показателей неравенств по доходам в сравнении со страной, а также значительное сокращение (почти на треть) уровня бедности при незначительном его уменьшении в стране, существенное улучшение позиций по бедности в СФО.

Вызовами устойчивому социально-экономическому развитию Алтайского края остаются значительные масштабы отставания от России по среднедушевым доходам (более чем на четверть в 2017 г.) и их покупательной способности. Основные угрозы в сфере доходов населения связаны с кардинальным отставанием заработной платы от страны в целом (более чем на 40%), негативной динамике ее покупательной способности с начала 2010-х гг., стабильно последней позиции региона по зарплате в СФО и уже предпоследней в стране. Кроме того, в текущем десятилетии в крае продолжается рост неравенства населения по доходам в отличие от российских тенденций их сокращения, что привело к значительному уменьшению отставания по этим показателям от России, близким масштабам дифференциации. В крае сохраняется высокий уровень бедности (17,6%), почти на треть выше среднероссийского показателя.

Особенностью отраслевых сдвигов в заработной плате является существенное сокращение отставания заработной платы в сельском хозяйстве от средней по экономике края до 20%. Однако в условиях роста социально-экономической мобильности населения даже такой разрыв при низкой средней заработной плате в Алтайском крае в целом способствует сохранению растуще-

го миграционного оттока экономически активной части сельских жителей края, особенно молодежи.

Все эти вызовы и угрозы социально-экономическому развитию региона, сконцентрированные в сфере доходов его жителей, должны стать объектами особого внимания для органов государственного управления. Причем следует учитывать ограниченные возможности государственной статистики в измерении доходов населения, процессов бедности и неравенств по доходам. И, кроме того, необходимо принимать во внимание значительные территориальные неравенства по доходам населения, в том числе почти полуторакратное отставание российских сельских домохозяйств от городских¹.

Перспективные возможности роста реальных доходов, сокращения масштабов бедности и социально-экономических неравенств зависят от использования системных механизмов повышения уровня и качества жизни, стимулирования экономической активности, предпринимательства и формирования других социальных лифтов преодоления бедности, активной борьбе с социально-экономической поляризацией. Огромную роль в преодолении вызовов и угроз, укоренившихся в сфере доходов населения региона, играет государственная социальная политика, происходящие перераспределительные процессы в социально-экономической сфере в пользу низкодоходных слоев населения². В частности, одним из реализуемых в настоящее время государственных мер роста реальных доходов и сокращения бедности, которые должны отразиться в первую очередь на регионах с самыми низкими доходами населения, является повышение минимального размера оплаты труда до уровня прожиточного минимума в регионе. Значительный эффект в таких регионах может быть получен и от сокращения теневой составляющей эффективной борьбы с коррупцией.

¹ Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае: колл. монография / науч. ред. А.Я. Троцкий. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – С. 247-255, 315-331; Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: колл. монография / под общ ред. А.М. Сергиенко. – Барнаул: Азбука, 2014. – С. 80-125.

² Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае: колл. монография / науч. ред. А.Я. Троцкий. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – С. 230-239.

Преодоление вызовов и угроз, связанных с бедностью и неравенствами в регионах с высокой долей сельского населения, таких как Алтайский край, осложняется тем, что в условиях восходящей социальной мобильности, улучшения положения сельчан часто те, кто получает помощь, «поднимается из бедности», при удобном случае уезжает из села¹. Российский опыт социально-экономической поддержки села показывает, что только материальной поддержки сельских жителей недостаточно, даже если она будет сравнительно значимой (как, например, это было сделано в программах привлечения молодых врачей и учителей в села, стимулирования начинающих фермеров). Помимо известных эффективных механизмов сокращения бедности и чрезмерных неравенств, которые можно применить ко всему российскому обществу (к примеру, постепенного введения прогрессивной шкалы налогообложения), политика на селе должна быть сфокусирована на стимулировании занятости и экономической активности, развитии социальной инфраструктуры и социальной поддержки силами государства с учетом интересов и развивающихся практик самого сельского сообщества.

б. Дана характеристика социально-экономических изменений в сельской местности Алтайского края с начала 2000-х гг. (глава 6).

Анализ произошедших перемен в социально-экономической сфере села показал нарастание их разнообразия и усиление разнонаправленности процессов. С одной стороны, сохраняют в последние годы характер вызова масштабные проблемы низкой оплаты труда, безработицы, нехватки квалифицированных кадров (молодых специалистов), сокращения доступности медицинских и других базовых социальных услуг, а с другой стороны, наглядно видны пози-

¹ См.: Сергиенко А.М., Иванова О.А. Миграция сельской молодежи в аграрном регионе: тенденции и регуляторы // Регион: Экономика и социология. – 2018. – №1. – С. 116-141; Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: колл. монография / под общ ред. А.М. Сергиенко. – Барнаул: Азбука, 2014. – 330 с.; Davies A. Declining Youth In-migration in Rural Western Australia: the Role of Perceptions of Rural Employment and Lifestyle Opportunities // Geographical Research. – 2008. – № 46. – P. 162-171; Min-Harris C. Youth Migration and Poverty in Sub-Saharan Africa: Empowering the Rural Youth // Topical Review Digest: Human Rights in Sub-Saharan Africa – 2000. – P. 159-186; Shucksmith M. Exclusive countryside? Social inclusion and regeneration in rural areas. – York: Joseph Rowntree Foundation, 2000. – 63 p.

тивные сдвиги вследствие реконструкции и строительства школ, детских садов, спортивных объектов, торгово-развлекательных и других организаций, распространения мобильной связи и Интернета, новых технологий в сельском хозяйстве и сфере обслуживания, улучшения дорожно-транспортной сети, создания новых рабочих мест по программам занятости населения, сокращения алкоголизма. Вместе с тем на фоне растущего контраста с социально-экономическим развитием городов региона и страны в сознании сельских жителей негативные процессы на селе пока перевешивают позитивные, что отражается в росте недовольства изменениями и массовой миграции молодежи из села. Особенностью последних лет стало осознание сельским сообществом, местной властью оттока молодежи как угрозы первого плана для развития села.

7. Дана характеристика динамики реальной и потенциальной миграции сельской молодежи в Алтайском крае (глава 7).

С начала «нулевых», за исключением недавних пяти лет (2011-2016 гг.), реальная миграция сельской молодежи росла. В последние годы вновь выросла и потенциальная миграция, достигнув почти до 60%. Лишь 7% молодых людей, по опросу 2017 г., планировали вернуться в село после учебы, работы в городах для дальнейшего проживания. Доминируют среди потенциальных мигрантов выпускники школ с намерением получить профессиональное образование в городе, а также молодые люди, не имеющие семьи и собственного жилья. Наряду с отъездом из села на постоянное место жительства преимущественно в города края и другие регионы выросли процессы маятниковой и сезонной миграции.

Значительное сокращение численности молодежи в сельской местности уже привело к качественным сдвигам в демографической структуре, последствиями чего являются сокращение среди сельских жителей трудоспособного возраста до четверти, проблемы демографического воспроизводства поселений и территорий, обеспеченности сельской экономики квалифицированными кадрами. Следовательно, можно утверждать, что масштабы и последствия миграции сельской молодежи таковы, что она уже является реальной угрозой устой-

чивому социально-экономическому развитию не только отдельных сельских территорий, но и региона в целом.

Массовая миграция молодежи из села – следствие влияния комплекса разнонаправленных факторов-условий и факторов-регуляторов, как позитивно, так негативно воздействующих на развитие села, положение сельских жителей, в том числе молодежи. В последние годы, с одной стороны, сказываются результаты более активной политики поддержки социально-экономического развития села, улучшение качества дорог, развитие Интернета и мобильных средств связи, аграрной политики и импортозамещения, но, с другой стороны, – это переход на новые технологии в сельском хозяйстве, следствием чего является сокращение занятости, а также последствия кризисных явлений 2014-2016 гг.

Наблюдается рост значимости таких причин потенциальной миграции, как нехватка рабочих мест с адекватной оплатой труда, стремление повысить уровень образования, низкая доступность и качество медицинских услуг, низкий уровень развития молодежного досуга и спорта, привлекательность городского образа жизни.

8. Проведен дифференцированный анализ демографических характеристик и образования сельской молодежи Алтайского края с начала 2000-х гг. (глава 8).

С начала 2000-х гг. наблюдается существенное сокращение смертности среди сельской молодежи, вместе с тем выросло отставание по данному показателю от городской молодежи. Среди сельской молодежи смертность мужчин заметно превышает смертность женщин.

Особенностью половой структуры сельской молодежи Алтайского края является дисбаланс, выраженный в существенно меньшей численности женщин в сравнении с мужчинами. «Нехватка невест» является одной из причин нежелания остаться на селе, поскольку возникают трудности в создании семьи. Вместе с тем половая структура сельской молодежи края в сравнении с ситуацией в стране в целом является более сбалансированной.

Значительно снижается устойчивость брачного состояния сельской молодежи. Хотя с начала 2000-х гг. в сельской местности Алтайского края по-прежнему создается больше браков, чем расторгается, разница между сельской и городской молодежью по данному показателю нивелировалась. В структуре семейных союзов сельской молодежи значительно выросла доля незарегистрированных (каждый четвертый брак в 2016 г.), хотя среди городской молодежи данная тенденция выражена более значительно. В период с начала «нулевых» Алтайский край отличался более высокой брачной активностью сельской молодежи на фоне СФО и РФ, а также большей распространенностью незарегистрированных браков, чем в целом по стране.

Особенностью репродуктивного настроения сельской молодежи является то, что с начала 2000-х гг. сельские молодые женщины отличаются более высокой репродуктивной активностью в сравнении с городскими.

Состояние здоровья сельской молодежи оказывает значительное влияние на ее социальное положение: молодежь с проблемами здоровья отличается более высоким уровнем бедности, имеет больше проблем с получением образования, медицинского и социального обслуживания. Проблемы здоровья касаются в большей степени молодых мужчин, чем молодых женщин.

С начала 2000-х гг. наблюдаются значительные изменения в уровне образования сельской молодежи Алтайского края. По переписным данным, большинство сельской молодежи получили профессиональное образование, почти 70% занятой в сельской экономике молодежи имеют профессиональное образование. Доля сельской молодежи с высшим образованием выросла почти в три раза, достигнув 13%. Образование все в большей мере становится социальным лифтом, обеспечивающим доступ молодежи к более качественным рабочим местам в сельской местности, с более высоким уровнем заработной платы.

По уровню образования сельское население Алтайского края лидирует среди регионов СФО, хотя и уступает среднему уровню по РФ. Вместе с тем сельская молодежь края заметно уступает по уровню образования сельским жителям более старшего трудоспособного возраста и городской молодежи, причем

отставание от городской молодежи не сокращается. Несмотря на более высокий уровень образования, сельские молодые женщины имели более неблагоприятные характеристики занятости и доходов в сравнении с сельскими молодыми мужчинами.

В сфере сельского общего и профессионального образования наблюдаются неоднозначные процессы. С одной стороны, проявляются процессы обновления состава общеобразовательных организаций: ремонтируются, модернизируются имеющиеся, открываются новые школы, повышается их техническая оснащенность. С другой стороны, особенно активно со второй половины 2000-х гг. происходит закрытие малокомплектных школ и учреждений среднего и начального профессионального образования, что привело к снижению территориальной доступности школьного и профессионального образования, прежде всего для жителей малых поселений.

Демографическое состояние и уровень образования сельской молодежи влияют на ее миграционные установки. Наибольший миграционный потенциал имеют представители младшей группы сельской молодежи, холостые (незамужние), а также не имеющие собственных детей. Брачное состояние и наличие детей являются факторами, снижающими потенциальную миграцию сельской молодежи.

Стремление повысить уровень образования является одной из наиболее популярных причин формирования миграционных установок сельской молодежи, чему способствует ухудшение ситуации с доступностью профессионального образования в сельской местности. К наиболее острым последствиям миграции молодежи относится усиление проблемы обеспечения сельской экономики квалифицированными кадрами, и острота этой проблемы усиливается.

9. Проведен анализ положения молодежи на сельском рынке труда и дана оценка влияния сельского рынка труда на миграцию и миграции на сельский рынок труда (глава 9).

Миграция является одним из важнейших механизмов формирования и развития рынка труда Алтайского края. Отсутствие подходящих рабочих мест является одной из основных причин миграционного оттока молодежи, причем значимость его заметно усилилась. Актуальными проблемами в сфере занятости остаются низкий размер заработной платы и задержки по ее выплате, неблагоприятные условия труда, опасение потерять место работы, проблемы обеспечения социальных гарантий. Проявлением снижения привлекательности сельскохозяйственного труда для сельской молодежи является падение ее мотивации к труду в семейных крестьянских хозяйствах, ЛПХ и, как следствие, кардинальное сокращение ее в структуре основной занятости.

Вместе с тем на сельском рынке региона формируется значительный дефицит рабочей силы, который при сохранении существующих тенденций будет усиливаться, что может привести к существенным ограничениям в развитии экономики и социальной сферы сельских территорий. Необходим комплекс мер государственной политики, позволяющих сократить масштабы миграции молодежи с учетом специфики влияния такой миграции на региональный рынок труда. Среди таких мер, например, можно выделить повышение доступности и стимулирования получения профессионального образования, увеличение финансирования грантовых программ и развитие других форм экономической поддержки работающей молодежи, экономическое и моральное стимулирование работодателей в трудоустройстве молодежи на квалифицированные рабочие места.

Перспективы дальнейших исследований влияния миграции молодежи на рынок труда региона могут быть связаны с более детальным анализом мотивов и практик поведения молодежи на сельском рынке труда, с акцентом на анализ влияния различных видов возвратной и невозвратной миграции на состояние рынка, а также с исследованием результативности программ государственной политики по формированию механизмов устойчивого развития сельского рынка труда, позволяющих снизить остроту миграции сельской молодежи.

10. Проведен дифференцированный анализ изменения комплекса территориальных характеристик социального положения и активности сельской молодежи Алтайского края с начала 2000-х гг. на данных статистики с использованием типологического анализа (глава 10).

Результаты типологизации сельских районов Алтайского края по уровню социально-экономического развития выявили устойчивость позиций регионов-«аутсайдеров». Узлы проблем развития этих районов сосредоточены в сфере АПК, что формирует низкие оплату труда и платежеспособность сельских жителей и, как следствие, высокий миграционный отток молодежи, низкую привлекательность этих территорий для квалифицированных работников.

К концу «нулевых» в сельских районах Алтайского края получен явно выраженный эффект взаимосвязи экономического благополучия и развития социальной сферы через влияние крупных городов и другие выгоды географического положения, который в последние годы еще больше усилился. Более благополучные позиции заняли районы, расположенные вблизи автомагистралей и железных дорог на границах с экономически более сильными регионами страны (Кемеровской и Новосибирской областями) и Казахстаном. В наиболее неблагоприятной ситуации оказались районы, не имеющие таких явно выраженных преимуществ, но особенностью выделенных районов-аутсайдеров является высокий природный потенциал, что может определить перспективу их социально-экономического развития.

11. Проведен анализ изменения материального положения и социального самочувствия сельской молодежи и дана оценка их влияния на миграцию (глава 11).

Несмотря на негативные процессы в кризисные периоды экономики, в целом наблюдается улучшение материального положения, сокращение бедности с начала 2000-х гг. В 2017 г. только десятая часть молодых селян отнесли себя к категории бедных. Трансформация структуры сельской молодежи по источникам доходов и средств существования отразилась в кардинальном сокращении доли молодых селян, получающих доходы от ЛПХ как основные, и значительном росте удельных весов получающих социальные выплаты и имеющих займы, кредиты. Актуальной остается проблема обеспеченности и качества жилья для сельской молодежи. Снизилась удовлетворенность моло-

дых селян жилищными условиями. Выросла роль данной проблемы как драйвера миграционного оттока.

Анализ структуры и динамики социального самочувствия сельской молодежи позволил выявить противоречивость и неоднозначность ее оценки: при преобладании относительно высокого уровня оптимизма (в сравнении с более старшими по возрасту группами сельского населения) сохраняется значимая доля «равнодушных» (находящихся в состоянии равнодушия и апатии) или испытывающих сильное напряжение и раздражение. Оптимизм сельской молодежи сочетается с относительно низкой удовлетворенностью отдельными сторонами жизни (в частности, качеством условий жизни в селе) и превалированием позитивных социальных ожиданий ближайшего будущего. Все это может стать тормозом активных процессов социально-экономического преобразования сельских сообществ.

Динамика социального самочувствия сельской молодежи с начала 2000-х гг. проявляется в значительном росте «уверенного оптимизма» при сокращении «обеспокоенности и неуверенности в будущем», наряду с сокращением позитивных социальных ожиданий ближайшего будущего и заметным ростом «равнодушия и апатии», формирующим почву для роста миграционных настроений. Наиболее мощными социальными лифтами для развития «оптимизма» сельской молодежи являются образование и занятость (прежде всего самозанятость и предпринимательство). Одним из направлений улучшения социального самочувствия сельской молодежи является модернизация «социальных лифтов», направленных на закрепление их проживания на селе, и совершенствование системы их социальной поддержки силами государства и самих сельских сообществ.

11. Изучено влияние таких социальных регуляторов миграции сельской молодежи, как сельский бизнес, общественные организации и семейно-родственные сети (глава 12).

Анализ влияния на миграцию сельской молодежи таких социальных драйверов сельских сообществ, как сельский бизнес, общественные организа-

ции и семейно-родственные сети позволил выявить противоречивую картину. Если первые (бизнес и общественные организации) являются, как правило, ингибиторами миграции, то последние часто играют роль катализаторов.

Изучены масштабы, динамика и факторы развития социально ориентированных практик сельского, в том числе агропромышленного, бизнеса. Анализ показал, что, с одной стороны, сохраняются традиции содержания и направленности социальной поддержки работников сельских предприятий и социального развития села, в основе чего лежат моральные принципы взаимопомощи, высокая значимость коллективных социальных сетей в сельских сообществах. Вместе с тем произошли существенные изменения в спектре и распространенности социально ориентированных практик сельского бизнеса, большее развитие получают в первую очередь практики, связанные с получением экономического эффекта в прямом или косвенном виде. Сельский бизнес играет значимую роль в решении социальных проблем села и социальной поддержке как своих работников, так и нуждающихся в ней жителей села, в том числе молодежи, причем в последнее десятилетие эта роль заметно возросла.

В последние годы повысилась значимость государственных органов управления в стимулировании развития социально ориентированного сельского бизнеса. Расширение потенциала использования государством инструментов стимулирования развития социально ориентированных практик сельского бизнеса видится в предоставлении налоговых льгот и льготных кредитов, софинансировании социально значимых проектов, развитии материального и морального поощрения социально ответственных работодателей.

Проведен анализ особенностей развития сельских институтов гражданского общества и их поддержки молодежи. Современные сельские сообщества по-прежнему характеризуются значительно более низким уровнем развития гражданских инициатив и институтов гражданского общества в сравнении с городом. В сельской местности Алтайского края действует седьмая часть общественных объединений, расположенных во многих случаях вблизи краевой столицы. Несмотря на пока еще сравнительно незначительный, точечный вклад

общественных организаций в поддержку молодежи, нельзя недооценивать их роль в сокращении миграции из села. Развитие молодежных организаций создаст дополнительный импульс для формирования привлекательной, активной жизненной среды в сельских сообществах.

Мощным фактором активизации процессов становления институтов гражданского общества в сельской местности в 2008-2014 гг. являлись более масштабные и эффективные действия органов государственной и муниципальной власти в использовании инструментов стимулирования гражданских практик в сравнении с предшествующими годами, в том числе целевая грантовая поддержка социально значимых проектов НКО на федеральном и региональном уровнях, а также принятие ряда других политических решений по поддержке гражданских инициатив и их институционализации в селах.

Выявлено усиление влияния семейно-родственных сетей на миграцию молодежи из села с начала 2000-х гг., определены причины, способствовавшие этому. Среди таких причин не только факторы социально-экономического характера, но и растущее влияние непривлекательности сельского образа жизни.

12. Дана оценка результативности государственной политики по улучшению социального положения и сокращению миграции молодых селян в Алтайском крае, разработаны предложения по ее совершенствованию в данной области (глава 13).

Установлено повышение роли государственной политики как ингибитора миграции сельской молодежи на основе анализа эффектов (результативности) влияния государственной политики на миграцию сельской молодежи, оценок экспертов и сдвигов в удовлетворенности населения ситуацией и происходящими на селе изменениями в социально-экономической сфере. Значимыми противовесами оттоку молодежи из села являются прежде всего меры федеральной и региональной политики, реализуемые в программах устойчивого развития сельских территорий и аграрной сферы и направленные на развитие кредитования, поддержку занятости, улучшение дорожно-транспортной сети и обеспеченности мобильной связью и Интернетом, социальное развитие села.

Вместе с тем не удалось приблизиться к решению множества продекларированных задач, в том числе по сокращению различий между городом и селом по уровню социально-экономического развития, недостаточными оказались меры по повышению рождаемости на селе.

Сельские жители, в том числе молодежь, в целом признают позитивные сдвиги в федеральной политике со второй половины «нулевых» по отношению к селу. Вместе с тем выявлена ее сравнительно низкая удовлетворенность ситуацией и изменениями в социально-экономической сфере села, во многом связанная с нехваткой подходящих рабочих мест на селе и активным сокращением социальной инфраструктуры.

Решение проблем сокращения миграции сельской молодежи осложняется тем, что восходящая социальная мобильность, улучшение социального положения сельской молодежи часто способствует ее миграции при отсутствии комплекса жизненных условий и мотивации жить и работать в сельской местности. Поэтому особое внимание нужно уделить поддержке сельской молодежи с ценностями традиционного сельского сообщества, на создание для них эффективных «социальных лифтов», направленных на закрепление проживания на селе.

Разработан комплекс предложений по совершенствованию государственной политики по сокращению миграции сельской молодежи, который не ограничивается лишь мерами миграционной политики в регионе и улучшения отдельных составляющих социального положения сельской молодежи, а направлен на широкий спектр различных направлений политики, связанных с модернизацией сельской экономики и социальной сферы, устойчивым развитием сельских территорий и пространственным развитием России. Позитивные сдвиги в миграционном поведении сельской молодежи видятся прежде всего в создании привлекательных рабочих мест на новых технологиях и комплекса жизненных условий на селе с учетом интересов молодежи, и в целом в формировании привлекательного образа сельской жизни.